

УДК 347.751.

Развитие правового регулирования сделок, требующих согласия: историко-правовой аспект

Макаренко Ольга Викторовна

Старший преподаватель,
кафедра предпринимательского и таможенного права,
Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова (филиал в Пятигорске),
357500, Российская Федерация, Пятигорск, ул. Ермолова, 20;
e-mail: makarenko1975@mail.ru

Сумская Марина Юрьевна

Кандидат исторических наук,
доцент кафедры теории и истории государства и права,
Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова (филиал в Пятигорске),
357500, Российская Федерация, Пятигорск, ул. Ермолова, 20;
e-mail: sumskaya@mail.ru

Аннотация

Статья посвящена вопросам исторического развития правового регулирования сделок, требующих согласия. Рассмотрев вкратце историю развития правового регулирования сделок, требующих согласия, авторы останавливаются на правовом регулировании сделок самых ранних времен, рассматривают не только отечественное законодательство, цивилистическую доктрину и судебную практику, но и зарубежный исторический опыт регулирования соответствующих отношений. А именно развитие правового регулирования сделок, требующих согласия в Древнеримском праве, в Европейских странах (XVIII-XIX вв.), в Российской империи (XVIII-XIX вв.), в отечественном гражданском праве (XX вв.). Это позволило увидеть динамику развития регулирования и применение сделок, требующих согласия. Авторами были учтены различные мнения современных научных авторов и мнения классиков российской цивилистики по рассматриваемому вопросу. Для анализа было использовано зарубежное законодательство и теоретические исследования. Рассмотрев общие тенденции развития правового регулирования сделок, требующих согласия, авторы приходят к выводу, что большая часть гражданско-правовых институтов содержала получение согласия на совершение сделок, что хорошо прослеживается с периода их появления. Современные условия применения таких сделок сохраняются с той лишь разницей, что они стали значительно обширнее.

Для цитирования в научных исследованиях

Макаренко О.В., Сумская М.Ю. Развитие правового регулирования сделок, требующих согласия: историко-правовой аспект // Вопросы российского и международного права. 2019. Том 9. № 3А. С. 76-82.

Ключевые слова

Правовое регулирование, сделки, регулирование сделок, совершение сделки, правоспособность, конструкции, институты гражданского права.

Введение

Сделки как регулятор общественных отношений изучались наукой гражданского права давно и являлись одной из самых разработанных тем. Правовое регулирование сделок требовалось с ранних времен.

Развитие правового регулирования сделок, требующих согласия, в Древнеримском праве

Так, еще в Римской Империи присутствовала власть домовладыки, которая получила распространение среди многих субъектов, обладающих главным образом правоспособностью в области частного права. На других членов семьи правоспособность в области частного права не распространялась, им позволяли вступать в имущественные отношения, но лишь для того, чтобы создать права для *paterfamilias*, но не обязанности [Новицкий, 2005, 76]. Уже в те времена существовали лица, находящиеся под опекой или попечительством. Опеку (*tutela*) и попечительство (*cura*) назначали в соответствии с тем, что некоторые лица, например, в связи с возрастом, состоянием здоровья или особым положением, нуждались в помощи и охране. Под опеку попадали несовершеннолетние, расточители, а под попечительство – безумные и minors (лица, не достигшие 25 лет). Так, в Законах XII таблиц в Tab. V говорится о том, что женщины, даже совершеннолетние, нуждаются в опеке (Гай, Институции, I 144-145) [Памятники римского права, 1997, 7], что делает необходимое присутствие опекуна при процедуре получения согласования на совершение сделки.

В Дигестах Юстиниана в Книге 26 Титул VIII (D.26.8.) «Об утверждении сделок опекунами и попечителями и об их согласии (на совершение подопечным сделок)» определялись случаи, при которых требовалось согласие опекуна. Также было указано, что для согласия недостаточно простое присутствие, необходимо убедиться, что оно добровольное (Ульпиан) [Загорский, 2003, 152]. Таким образом, подтверждалось свободное волеизъявление на совершение подобных действий.

Древнеримское право было построено на условии, в соответствии с которым отсутствующее согласие опекуна на совершение сделки приводило к тому, что у подопечных из таких сделок не возникали никакие обязанности. Таким образом, уже в Римском праве существовало условие о признании действительной сделки, которую можно совершать без согласия опекуна, если она совершается к выгоде и в соответствии с интересом подопечного.

При этом считалось, что если опекун дает согласие, то сделка приобретет юридическую силу. Опекун обязан был присутствовать при совершении сделки, выражая тем самым свое согласие. Попечитель имел полное право выразить свое согласие неформально и даже в другое время от сделки, например, дать свое одобрение по срокам ранее или позже [Новицкий, 2005, 61].

Деление на классы, которое было характерно для римского общества, повлияло на правоспособность лица. Так, в постклассический период принадлежность к «колонату» привела к тому, что крестьян и их сыновей прикрепили к земле, считая их с землей «единым целым».

Продавать собственное имущество, которое входило в состав пекулия, колонам позволялось лишь с согласия хозяина участка.

В исследуемый период существования сделок, которым требовалось согласие, уже были определены случаи, при которых необходимо было получить согласие на заключение сделки от лица, не являющегося стороной этой сделки. Такое согласие выдавалось добровольно, и этим было подтверждено свободное пожелание лица дать согласие на сделку. Иногда определялась письменная форма такого выдаваемого согласия. Но иногда отсутствовало необходимое согласие на сделку, к примеру, при отсутствии согласия попечителя на сделку, которая заключалась подопечным, последний не брал на себя «обязательства», то есть такая сделка не вела к каким-либо обязанностям. Поэтому, были установлены последствия совершения сделок без согласия, которое уже в то время было необходимым. При совершении сделок лицами, не достигшими возраста 25 лет, согласие попечитель мог выражать в любое время, даже после совершения сделки. Тем самым была подтверждена (одобрена) уже совершенная сделка.

Развитие институтов гражданского права дало толчок к более широкому применению подобных сделок.

Правовое регулирование сделок, требующих согласия, в Европейских странах (XVIII-XIX вв.)

Римское право было известно в Европе, но позаимствовано оно было у пандектного права, где юридические конструкции нашли свое продолжение. К примеру, Германия, являющаяся разрозненным государством в XVIII-XIX вв., еще не обладала общим кодифицированным актом по гражданскому праву [Дженкс, 1941, 34].

Германское семейное право позаимствовало рецепцию римского права, но осуществляло ее лишь отчасти. Это выражалось в том, что, когда сын выходил из-под власти отца, становился экономически независимым, римское право все равно признавало отцовскую власть, которая действовала пожизненно. Поэтому происходили изменения и в отношениях, связанных с получением согласия отца на определенные действия, в том числе и на совершающие сделки.

Необходимо было тогда в Германии тщательно переработать и дополнить несогласованное законодательство, для этого требовалось принятие унифицированного акта, в котором содержалось бы наследие Римского права, основанное на пандектном праве, а также новых конструкций и институтах.

В соответствии традициями, трактующими согласование сделок, которые совершались недееспособными частично и ограниченно дееспособными лицами, они распространялись и на другие европейские законодательства. Так, в Гражданском уложении Итальянского Королевства 1865 г. присутствовали нормы, в которых содержались требования о получении согласия семейного совета, для совершения опекуном сделок с имуществом и имущественными правами малолетнего (ст. 296). Согласно ст. 297 данного Уложения это «разрешение не может быть общим, ему следует быть особенным, в соответствии с каждым отдельным актом». Следовательно, получение генерального согласия здесь полностью исключено [Зарудный, 1869, 94].

В странах с англосаксонской системой права, нормы «писаного права» занимали не столь значимое место, большая часть нормотворчества состояла из судебных решений, сделок, которые требовали согласия.

Как известно, институты общей собственности, перевода долга, залога и другие, развивались быстрыми темпами и уже тогда требовали получения согласия на сделку от лица,

которое не имело отношения к той стороне, которой совершалась сделка. В Англии, где отношения между членами товарищества регулировались (Акт о товариществах 1890 г.), как указывал составитель и редактор «Свода английского гражданского права» Э. Дженкс, применяли правило о сепаратных доходах товарища (п. 641 Акта), где «каждый член товарищества должен был предоставить предприятию отчет о всякого рода выгоде, которую он получил без согласования с прочими товарищами от каких-либо сделок, касающихся товарищества, или использовал имущество товарищества, фирменное наименование или деловые связи» [Дженкс, 1941, 89].

Гражданское законодательство США многие права вводило на основании старых общих прав Англии, но в то же время не оставляло их без изменений.

Как было изложено К.И. Малышевым, в соответствии с Гражданским уложением штата Калифорния (вступил в действие 01.01.1893 г.) в брачно-семейных отношениях, соответственно ст. 172 Уложения, муж имел полноценное право управления общим имуществом и безусловное право распоряжения им как своим. Но он (муж) не может подарить имущество или уступить «без надлежащего эквивалента, если жена изъявляла письменное на то согласие». [Малышев, 1906, 73].

Страны, перенявшие англосаксонскую систему права отношений между опекунами и опекаемыми, как описывает К.И. Малышев, имеют характер отношений доверительного управления (trust). В данном случае родители не имеют власти над имуществом детей и могут управлять им как опекуны в то время, пока дети являются несовершеннолетними, предоставляя отчеты, касающиеся использования имущества по достижении ими совершеннолетия. Опекун, по данному законодательству является доверительным представителем несовершеннолетнего [Дженкс, 1941, 21].

Правовое регулирование сделок, требующих согласия, в Российской империи (XIX-XX вв.)

В России также длительное время требовалось согласование выполнения сделки. Данное законодательство было отрегулировано отдельно. В Российской империи нормы об опеке над несовершеннолетними заключались, к примеру, в Своде Законов гражданских Российской империи (Том X, гл. вторая).

Так, например, ст. 188 содержала положения о неотделимых детях, согласно чему все «акты и крепости», в полной мере совершенные неотделимыми детьми без дозволения и согласия родителей, были признаны по отношению к родителям недействительными [там же, 172].

Выражая свое согласие, попечитель на совершение сделки несовершеннолетним (лица в возрасте от 14 до 21 года) устанавливал письменную форму такого согласия, которое он должен был подписать (ст. 220 Т. X. Свод законов гражданских) [Свод законов Российской империи, 1906, 21].

Получить согласие на сделку от государственных органов в России можно было только в том случае, если следовать требованиям, которые содержались также в нормах Свода.

Регулирование сделок, требующих согласия, в отечественном гражданском праве (период существования Советского государства)

Если говорить о регулировании сделок, которые требовали согласия, в отечественном гражданском праве в период существования Советского государства, то указание

общих норм регулирования данных сделок в ГК РСФСР 1922 г. и ГК РСФСР 1964 г. не содержалось.

В то время имелись в наличии отдельные статьи, которые регулировали подобные сделки. Более всего применялись они, когда совершались, например, сделки несовершеннолетних, достигших возраста 14 лет (в соответствии с ГК РСФСР 1922 г. и 15 лет – по ГК РСФСР 1964 г.). Для совершения данных сделок требовалось согласие законного представителя (ст. 9 ГК РСФСР 1922 г.; ст. 15 ГК РСФСР 1964 г.); также при переводе своего долга должником на другое лицо, перевод производили только с согласия кредитора (ст. 126 ГК РСФСР 1922 г., ст. 215 ГК РСФСР 1964 г.); при совершении товарищем за свой счет или за счет третьих лиц сделок, которые были однородны с составляющими предметами деятельности товарищества. Данные сделки должны были заключаться с согласия товарищей (ст. 301 ГК РСФСР 1922 г.) и др. Так, по ГК РСФСР 1964 г. существенно расширилось регулирование сделок, которое требовало согласия. Но иногда возникали такие последствия, при которых отсутствовало такое согласие, это было вынесено в отдельные статьи. К такому обстоятельному делу, например, относилось совершение сделок несовершеннолетними (например, распоряжение имуществом), которые они совершали с 15 лет и только с согласия законных представителей (ст. 54 ГК РСФСР 1964 г.).

В ГК РСФСР 1964 г. было введено регулирование отношений поднайма – ст. 251, согласно данной статье сдачу нанIMATEЛЕМ в поднаем нанятого имущества допускали только с согласия наймодателя. Исключение имело имущество, полученное соответственно договору бытового подряда, и это имущество нельзя было сдавать в поднаем.

В домах жилищно-строительных кооперативах жилое помещение гражданами все же сдавалось внаем, но только с согласия правления кооператива (ст. 298 ГК РСФСР 1964 г.).

Заключение

Итак, следует заключить, что история развития по применению и регулированию сделок, требующих согласия, рассматривает данный вид сделок с того времени, когда зародилось частное право.

Сделки, требуют согласия, и берут свое начало в римском праве.

Применение совершения сделок началось первоначально лицами, которые обладали не полной дееспособностью. Данные сделки требовали согласия, широко распространялись и также стали востребованными в других целях. Например, при защите интересов лиц, которые владели общей собственностью, также для совершения сделок с имуществом, которое находилось в титульном владении (субаренда) и затрагивали интересы собственников данного имущества, а также при защите государственных интересов с особенностями в регулировании, соответствуя определенному периоду развития социума.

Следовательно, рассмотрев данную проблему, следует заключить, что цель применения согласия на совершение сделки не была изменена. Регулирование сделок, которым требовалось согласие, не было обусловлено общим характером за период всего времени их существования, исключение составляло только унифицированное гражданское законодательство Германии.

Большая часть гражданско-правовых институтов содержала получение согласия на совершение сделок, что хорошо видно с периода их появления. Современные условия применения таких сделок сохраняются с той лишь разницей, что они стали значительно обширнее.

Библиография

1. Бернгефт Ф., Колер И. Гражданское право Германии. СПб., 1910. 896 с.
2. Дженкс Э. (ред.) Свод английского гражданского права: ученые труды. Вып. IV. Общая часть. Обязательственное право. М., 1941. 304 с.
3. Загоровский А.И. Курс семейного права. 2003. 464 с.
4. Зарудный С. Гражданское уложение Итальянского Королевства и русские гражданские законы. Опыт сравнительного изучения системы законодательства. СПб., 1869. Ч. 1. 744 с.
5. Мальшев К.И. Гражданские законы Калифорнии в сравнительном изложении с законами восточных штатов с общим правом Англии и Северной Америки. СПб., 1906. Т. 1. 328 с.
6. Новицкий И.Б. Римское право. М., 2005. 362 с.
7. Памятники римского права: Законы 12 таблиц. Институции Гая. Дигесты Юстиниана. М.: Зерцало, 1997. 608 с.
8. Свод законов Российской империи. Законы гражданские. Том VIII. Ст. 172. Том X. URL: <http://civil.consultant.ru/reprint/books>

Development of legal regulation of transactions requiring consent: historical and legal aspects

Ol'ga V. Makarenko

Senior Lecturer,
Department of business and customs law,
Russian Economic University named after G.V. Plekhanov (branch in Pyatigorsk),
357500, 20, Ermolova st., Pyatigorsk, Russian Federation;
e-mail: makarenko1975@mail.ru

Marina Yu. Sumsкая

PhD in History,
Associate Professor at the Department of theory and history of state and law,
Russian Economic University named after G.V. Plekhanov (branch in Pyatigorsk),
357500, 20, Ermolova st., Pyatigorsk, Russian Federation;
e-mail: sumskaya@mail.ru

Abstract

The article is devoted to the historical development of legal regulation of transactions requiring consent. Having briefly considered the history of the development of legal regulation of transactions requiring consent, the authors dwell on the legal regulation of transactions of the earliest times, consider not only domestic legislation, civil doctrine and judicial practice, but also foreign historical experience in the regulation of relevant relations. Namely, the development of legal regulation of transactions requiring consent in Roman law, in European countries (XVIII-XIX centuries.), in the Russian Empire (XVIII-XIX centuries.), in domestic civil law (XX centuries.). This allowed us to see the dynamics of the development of regulation and the use of transactions requiring consent. The authors considered the different opinions of modern scientific authors and the views of the classics of Russian civil law on the issue under consideration. Foreign legislation and theoretical studies were used for the analysis. Having considered the General trends in the development of legal regulation of transactions requiring consent, the authors conclude that most of the civil law

institutions contained obtaining consent to transactions, which is well traced from the period of their appearance. The current conditions for the use of such transactions are preserved with the only difference that they have become much more extensive.

For citation

Makarenko O.V., Sumskaya M.Yu. (2019) Razvitie pravovogo regulirovaniya sdelok, trebuyushchikh soglasiya: istoriko-pravovoi aspekt [Development of legal regulation of transactions requiring consent: historical and legal aspects]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 9 (3A), pp. 76-82.

Keywords

Legal regulation, transactions, regulation of transactions, transactions, legal capacity, structures, institutions of civil law.

References

1. Berngeft F., Kohler I. (1910) *Grazhdanskoe pravo Germanii* [German civil law]. St. Petersburg.
2. Jenks E. (ed.) (1941) *Svod angliiskogo grazhdanskogo prava: uchenye trudy. Vyp. IV. Obshchaya chast'. Obyazatel'stvennoe parvo* [Code of English civil law: scholarly works. Issue IV. A common part. Law of Obligations.]. Moscow.
3. Malyshev K.I. (1906) *Grazhdanskie zakony Kalifornii v sravnitel'nom izlozhenii s zakonami vostochnykh shtatov s obshchim pravom Anglii i Severnoi Ameriki* [California civil laws in a comparative presentation with the laws of the eastern states with the common law of England and North America]. St. Petersburg. Vol. 1.
4. Novitskii I.B. (2005) *Rimskoe parvo* [Roman law]. Moscow.
5. (1997) *Pamyatniki rimskogo prava: Zakony 12 tablits. Institutsii Gaya. Digesty Yustiniana* [Monuments of Roman law: Laws of 12 tables. Institutions Guy. Digesta Justinian]. Moscow: Zertsalo Publ.
6. *Svod zakonov Rossiiskoi imperii. Zakony grazhdanskie. Tom VIII. St. 172. Tom X* [The code of laws of the Russian Empire. Civil laws. Volume VIII. Art. 172. Volume X]. Available at: <http://civil.consultant.ru/reprint/books> [Accessed 02/02/2019]
7. Zagorovskii A.I. (2003) *Kurs semeinogo prava* [Family law course].
8. Zarudnyi S. (1869) *Grazhdanskoe ulozhenie Ital'yanskogo Korolevstva i russkie grazhdanskie zakony. Opyt sravnitel'nogo izucheniya sistemy zakonodatel'stva* [Civil Code of the Italian Kingdom and Russian civil laws. Experience of comparative study of the legislation system]. St. Petersburg. Part 1.